

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МОЛОДЕЖЬ И ДОСУГ

Хорошо знают в Белгороде имя Глафиры Васильевны Степенко. Педагог-организатор жилищно-эксплуатационного управления, вот уже более четверти века руководит она клубом «Юность», объединившим несколько сотен подростков. Ее воспитанники-спортсмены не раз становились победителями городских, областных и республиканских соревнований. Любители походов и путешествий открывали для себя не только природу родного края, но и неизученные богатства народных песен, частушек, обычая и традиций. А сколько славных имен и фактов вписаны следопыты «Юности» в летопись Великой Отечественной войны. Без преувеличения можно сказать — благодаря усилиям энтузиаста, влюбленного в свое дело, — улица, дом, двор стали для многих не просто местом жительства, но и тем притягательным центром досуга, где каждому находится занятие по душе.

Приятальное внимание уделяют воспитательной и культурно-массовой работе с населением по месту жительства партийные и советские органы Пензы. В городе создано около ста двадцати подростковых клубов. Для них обустраиваются комнаты квартир первых этажей домов-новостроек. За счет средств предприятий, расположенных в микрорайонах, здесь содержат тренеров по физкультуре, руководителей кружков, помогают с техникой и оборудованием для мастерских «Умелые руки». В результате пятнадцать тысяч юных пенизенцев получили возможность с пользой для себя проводить свое свободное время.

Особым постоянством и целенаправленностью отличается работа, которая ведется в Ленинграде. Более десяти лет назад в городе были впервые созданы советы микрорайонов. К участию в них привлечены представители партийных, комсомольских, профсоюзных организаций заводов и предприятий, высших учебных заведений и школ, актив культурно-просветительных учреждений и учреждений искусства. Их полем деятельности стал жилой массив с его конкретным возрастным составом населения, потребностями и запросами. И это не замедлило сказаться. Крупные дворцы культуры города, изменения примечательной тактике, создали во многих микрорайонах свои клубы-спутники (только у Дворца культуры и техники имени В. П. Карапанова таких филиалов семь), в предприятиях и организациях, объединив финансовые средства и организационные усилия, сумели в одном только Московском районе города построить два спортивно-оздоровительных комплекса, плавательный бассейн, три стадиона.

Опыт показывает: успех приходит тогда, когда на местах умеют найти и поддерживать инициативных, деятельных людей, способных вести за собой молодежь. Когда партийные и советские органы настойчиво ищут пути преодоления разобщенности и ведомственных барьеров в деле организации свободного времени трудящихся. Когда работа по месту жительства не сводится только к использованию скромных возможностей жилищно-эксплуатационных контор и участков, а понимается широко и масштабно в общей цене коммунистического воспитания.

Не секрет, что в последние годы наблюдается спад общественного интереса к деятельности многих клубных учреждений. Заполненность их залов составляет в среднем по стране около 30 процентов. Безусловно, главные причины такого явления кроются в устаревших формах и методах культурно-просветительской работы. Нельзя, однако, не учитывать и того, что массовое строительство жилья, особенно в крупных городах, по-своему повлияло на образ жизни, психологию людей. Удаленность микрорайонов от центра ослабила прежние связи с очагами культуры. Лучший способ восстановить их — это приблизиться к человеку, месту его жительства. Пустовавшие на две трети залы крупнейшего Дворца культуры производственного объединения «Ростсельмаша» гуляли тишина даже в выходные дни в Таганрогском городском доме культуры — следствие засухи перевернулась, вайти новый подход в деле культурного обслуживания населения.

Большинство районов страны полновластной хозяйственной вступила зима. Сколько радости может привнести она людям, стоит только обратиться к народным традициям зимних гуляний и игр. Опыт проведения подобных массовых мероприятий в парках и на стадионах показал довольно широкое распространение, а вот зимний воскресный праздник во дворе или центре микрорайона, сожалению, редкость. Какое поле деятельности открывается здесь, если соединить усилия культурно-спортивного ближайшего базового клуба, школы, стадиона. Мало просто зализть пятак катка, это элементарная необходимость, важно зарядить молодежь энергией движения, азартом состязаний в ловкости, скорости, силе. Дать человеку заряд бодрости для плодотворной учебы и работы. Потому что активный отдых — это к залог здоровью и долголетия, и один из резервов повышения производительности труда во имя всенародного блага.

Ровно полгода прошло со дня принятия постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений». Казалось бы, срок достаточный, чтобы подойти к организации свободного времени трудящихся на уровне новых задач. Однако перестройка идет недопустимо медленно. Не загружены спортивные сооружения, многие дворцы культуры, в том числе и таих, как завода «Сервис и молот» в Москве, ограничивают свою деятельность лишь прокатом фильмов, не заботясь о развитии сети кружков технического и художественного творчества. Пускуют актумые и спортивные залы школ, техникумы, профтехучилища, их двери не распахнуты не только перед жителями микрорайонов, где они расположены, но и перед собственными учениками. В результате — немалую часть своего свободного времени молодежь проводят пассивно, в домашних условиях.

Партия подчеркивает необходимость значительного усиления внимания к социальным проблемам молодежи, ее запрограмм в сфере труда, быта, отдыха. Справиться с поставленной задачей, решить ее на уровне современных требований, значит, отказаться от привычных стереотипов, сложившихся в практике культурно-просветительской работы. Смело пробовать новые формы методов, совершенствовать механизм междуведомственных связей.

Доля коммунистов, партийных, советских, комсомольских и профсоюзных органов на местах — быть в этом важном деле застrelщиками и организаторами.

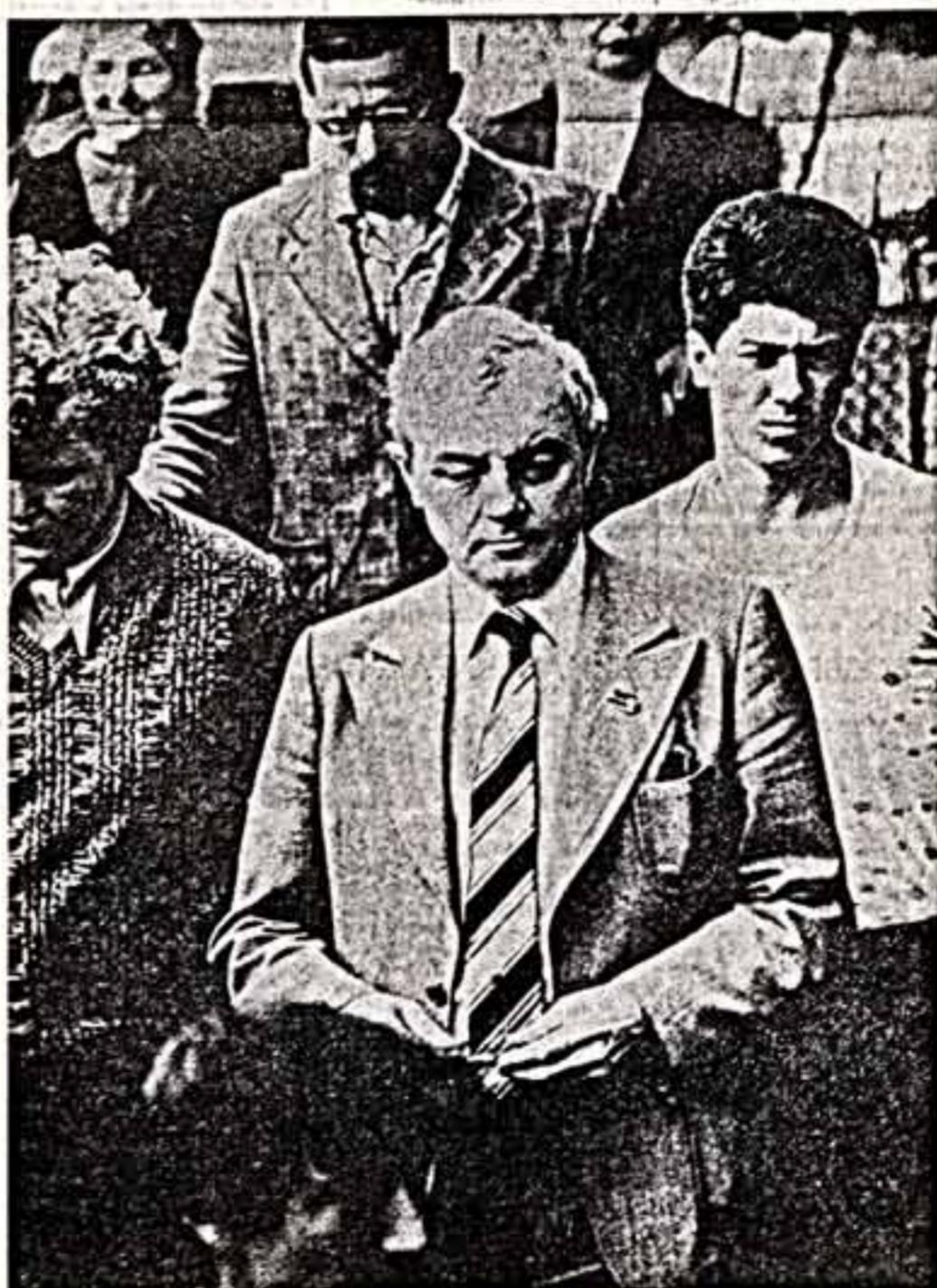
ЧЕСТЬ И СЛАВА ИДУЩИМ ВПЕРЕДИ

Более двух с половины тысяч снимков уже поступило в оргкомитет Всесоюзной выставки, посвященной XXVII съезду КПСС. Организаторы выставки — Союз журналистов СССР, ТАСС и АПН.

Сегодня газета публикует две работы, присланные на выставку из Ленинграда в Куйбышевскую область.

● Ю. РУБЦОВА. «Наставника».

● Р. КУЧЕРОВ. «Депутат народа». (Герой Социалистического Труда, народный артист СССР К. Лавров).

Пришла зима. Насколько готовы оказались к ней учреждения культуры в Ростове-на-Дону?

Немало сделано, но есть и болевые точки. Тревожит сохранность семимиллионного фонда областной научной библиотеки им. К. Маркса. Старое здание окончательно обветшало, строительство нового растянулось уже на десять лет, в книге находятся в совсем не подходящих подсказках. Недавно один из них сути заливал горячим соком, в другом безвозвратно погибло несколько тысяч изданий...

Два года таится реконструкция здания Ростовского театра юного зрителя. Но сделана торцовская пристройка в Араганском и Нефтегорском районах Ставропольского края, в ряде районов Карачаево-Черкесии. Однако выделенные на ремонт ассигнования не осваиваются. Только в прошлом году осталось около 300 тысяч неиспользованных рублей.

Работники культуры (и не только они) передко ломают голову: почему люди не идут в сельские клубы? А причина ясна: из хороших, благоустроенных квартир люди не хотят идти в холодные, неуютные клубы. Из года в год в отчетных документах отмечается недовольство состоянием учреждений культуры в Араганском и Нефтегорском районах Ставропольского края, в ряде районов Карачаево-Черкесии. Однако выделенные на ремонт ассигнования не осваиваются. Только в прошлом году осталось около 300 тысяч неиспользованных рублей.

Не лучше положение в седнем Краснодарском крае и Адыгейской автономной области. В ауле Шендейский Октябрьского района — каток из кирпича камышом. Добротные постройки, дворы заасфальтированы. Капитальные строения для скота, ухоженные огороды. А за пределами любого двора — непролазная грязь. В налесной, вонючей обветшавшей, пришедшей в аварийное состояние хибарке — местный очаг культуры с «залом» на 90 человек. А в ауле — более двух тысяч жителей.

Пришли в аварийное состояние дома культуры в Басканском и Зольском районах Кабардино-Балкарии. Более двух лет длится ремонт Дома культуры госплемптищевского села Кубинский. Протекает крыша в Доме культуры села Кичмалкинский. Не заманиши сельских жителей в хибары, сырьи, неутешные клубы.

Срочного капитального ремонта требуют 35 клубов и 15 библиотек Северной Осетии. Совет Министров автономной республики еще в феврале 1983 года обязал местные Советы рассмотреть со-

Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза

1985
Вторник, 17 декабря
№ 151 (6095)
Выходит по вторникам, четвергам и субботам
Цена 6 коп.

Писатели Российской Социалистической Федерации, собирающиеся на свой шестой съезд, обращаются к ленинскому Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза со словами сердечного приветствия и глубокой признательности за неустанный труд о развитии многонародной советской литературы.

В

з

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

ГЛАВНЫЙ СЦЕНАРИСТ—ИСТОРИЯ

На экраны вышла кинозапись «Битва за Москву», созданная художником «Лоси-фильм» совместно с «Барбарой» (СССР), при участии «Дефса» (ГДР) и «Фафим» (СРБ). По просьбе корреспондента «Советской культуры» режиссер, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР Ю. Озеров рассказал о новой работе.

Юрий Николаевич, почему «Битва за Москву» называется сейчас, много лет спустя после «Освобождения», «Солдаты свободы»?

Фильмы «Освобождение» и «Солдаты свободы» поведали о событиях минувшей войны, начиная с сорок третьего года — с Курской битвы и до Победы. Резонный вопрос — почему мы начали с серединой войны? Тогда сорок первый год мы осмыслили не так полно, как теперь. К тому же в то время еще не были рассекречены некоторые архивы и не обо всем можно было рассказать. Да и зритель, как мне кажется, еще не был подготовлен к рассказу о трагедии сорока первого года.

Судьба многих предыдущих лент о войне — «Освобождение», например, посмотрели зрители 114 стран — свидетельствует, что рассказ о битве с фашизмом, переданный средствами игрового кинематографа, нашел отклики у самых разных людей. И, конечно, без размыщлений об историках Победы, о невероятных испытаниях, выпавших на долю страны и народа до 1943 года, то есть в первые полтора года войны, — без всего этого рассказ о ней был бы неполным. Так возник замысел двухсерийного фильма — «Агрессия» и «Тайфун» — под общим названием «Битва за Москву».

Вы расширяете хронологические рамки сражения за Москву?

По единодушному заключению как советских, так и западных историков — это сражение началось 22 июня 1941 года, сразу же после величественного нападения гитлеровцев на СССР. Поэтому наш фильм рассказывает и о начале Великой Отечественной, и о военно-политических событиях в мире, начиная с

Кто принял участие в работе над картиной?

Главный оператор —

Игорь Черныш, художники —

Сергей Магров и Татьяна

Лапшина, композитор —

ника — жанр, который мы использовали в «Освобождении» и в какой-то степени развили в «Солдатах свободы». Сценарий картины написан мной, но понятно, что главный сценарист — История.

Кинематограф — величайшее искусство, которое имеет право на создание любых фильмов — комедийных и развлекательных, однако оно может затрагивать и поднимать глобальные пластики истории. И, чем это документальное, тем интереснее. Зарубежное кино — для зачастую и наше — заполнено вымышленными историями и сюжетами, которые выдаются за события, имевшие место в действительности. В нашем фильме зрителя не претендуют на один вымышленный персонаж: все действующие лица, от солдата до фельдмаршала, реальные лица со вполне реальными биографиями — Жуков и Лебедев, Борг и Ключков, Флеров и Космодемьянин...

Кто принял участие в работе над картиной?

Главный оператор —

Игорь Черныш, художники —

Сергей Магров и Татьяна

Лапшина, композитор —

Александра Пахмутова. В фильме снималось более двухсот актеров, и хотя у нас было, что называется, «звездных» ролей, многие известные мастера кино согласились сниматься даже в эпизодах, как, например, Николай Йорюков, сыгравший не большую, но очень ответственную роль. Михаил Ульянов, Юрас Бурдайтис, Бруно Фрейдлидис, Эммануил Виторган, Юрий Яновлев — всех пересчитать невозможно...

Стремясь к尽可能 большей документальности воспроизведения событий, мы многими эпизодами снимали на местах реальных событий — сцены в Станиславском Городском театре, где размещалась Ставка; заседание, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, — на станции метро «Маяковская», где оно и состоялось 6 ноября 1941 года; оперативные карты, использованные в картине, сделаны бывшим картографом Генштаба.

«Битва за Москву» сделана совместно с кинокомпанией ЧССР, при участии кинематографистов ГДР и Вьетнама.

Беседуя с

С. МАРИНИН.

• Кадр из фильма.

Битва за Москву

— Ваш вопрос — лишнее следствие того, как зачастую прimitивно мы смотрим на совместное кинопроизводство: если есть сконет, где чехи любят русскую девушку Машу, значит, это уже тема для совместного фильма. А ведь это троиный этап. Сегодня совместное кинопроизводство — вклад большой и нужный фильм. Я позволю привести слова руководителя чехословацкого кинематографа, которые, узкая на наших планах, сказали: «Фильм о начале борьбы с фашизмом — это и наш фильм!» По-моему, это очевидные и мудрые слова.

«Битва за Москву» — фильм о народном подвиге, о тех, кто в далеком сорок первом ковал будущую Победу. Но это и рассказ о народной трагедии, народном горе и бедствиях, которые приносит война. И в этом смысле, по нашему мнению, он может быть воспринят как актуальное произведение, созвучное тем чувствам, которые испытывает сейчас наш неспокойный мир.

— Ваш вопрос — лишнее следствие того, как зачастую мы смотрим на совместное кинопроизводство: если есть сконет, где чехи любят русскую девушку Машу, значит, это уже тема для совместного фильма. А ведь это троиный этап. Сегодня совместное кинопроизводство — вклад большой и нужный фильм. Я позволю привести слова руководителя чехословацкого кинематографа, которые, узкая на наших планах, сказали: «Фильм о начале борьбы с фашизмом — это и наш фильм!» По-моему, это очевидные и мудрые слова.

«Битва за Москву» — фильм о народном подвиге, о тех, кто в далеком сорок первом ковал будущую Победу. Но это и рассказ о народной трагедии, народном горе и бедствиях, которые приносит война. И в этом смысле, по нашему мнению, он может быть воспринят как актуальное произведение, созвучное тем чувствам, которые испытывает сейчас наш неспокойный мир.

— Ваш вопрос — лишнее следствие того, как зачастую мы смотрим на совместное кинопроизводство: если есть сконет, где чехи любят русскую девушку Машу, значит, это уже тема для совместного фильма. А ведь это троиный этап. Сегодня совместное кинопроизводство — вклад большой и нужный фильм. Я позволю привести слова руководителя чехословацкого кинематографа, которые, узкая на наших планах, сказали: «Фильм о начале борьбы с фашизмом — это и наш фильм!» По-моему, это очевидные и мудрые слова.

«Битва за Москву» — фильм о народном подвиге, о тех, кто в далеком сорок первом ковал будущую Победу. Но это и рассказ о народной трагедии, народном горе и бедствиях, которые приносит война. И в этом смысле, по нашему мнению, он может быть воспринят как актуальное произведение, созвучное тем чувствам, которые испытывает сейчас наш неспокойный мир.

— Ваш вопрос — лишнее следствие того, как зачастую мы смотрим на совместное кинопроизводство: если есть сконет, где чехи любят русскую девушку Машу, значит, это уже тема для совместного фильма. А ведь это троиный этап. Сегодня совместное кинопроизводство — вклад большой и нужный фильм. Я позволю привести слова руководителя чехословацкого кинематографа, которые, узкая на наших планах, сказали: «Фильм о начале борьбы с фашизмом — это и наш фильм!» По-моему, это очевидные и мудрые слова.

«Битва за Москву» — фильм о народном подвиге, о тех, кто в далеком сорок первом ковал будущую Победу. Но это и рассказ о народной трагедии, народном горе и бедствиях, которые приносит война. И в этом смысле, по нашему мнению, он может быть воспринят как актуальное произведение, созвучное тем чувствам, которые испытывает сейчас наш неспокойный мир.

— Ваш вопрос — лишнее следствие того, как зачастую мы смотрим на совместное кинопроизводство: если есть сконет, где чехи любят русскую девушку Машу, значит, это уже тема для совместного фильма. А ведь это троиный этап. Сегодня совместное кинопроизводство — вклад большой и нужный фильм. Я позволю привести слова руководителя чехословацкого кинематографа, которые, узкая на наших планах, сказали: «Фильм о начале борьбы с фашизмом — это и наш фильм!» По-моему, это очевидные и мудрые слова.

«Битва за Москву» — фильм о народном подвиге, о тех, кто в далеком сорок первом ковал будущую Победу. Но это и рассказ о народной трагедии, народном горе и бедствиях, которые приносит война. И в этом смысле, по нашему мнению, он может быть воспринят как актуальное произведение, созвучное тем чувствам, которые испытывает сейчас наш неспокойный мир.

— Ваш вопрос — лишнее следствие того, как зачастую мы смотрим на совместное кинопроизводство: если есть сконет, где чехи любят русскую девушку Машу, значит, это уже тема для совместного фильма. А ведь это троиный этап. Сегодня совместное кинопроизводство — вклад большой и нужный фильм. Я позволю привести слова руководителя чехословацкого кинематографа, которые, узкая на наших планах, сказали: «Фильм о начале борьбы с фашизмом — это и наш фильм!» По-моему, это очевидные и мудрые слова.

«Битва за Москву» — фильм о народном подвиге, о тех, кто в далеком сорок первом ковал будущую Победу. Но это и рассказ о народной трагедии, народном горе и бедствиях, которые приносит война. И в этом смысле, по нашему мнению, он может быть воспринят как актуальное произведение, созвучное тем чувствам, которые испытывает сейчас наш неспокойный мир.

— Ваш вопрос — лишнее следствие того, как зачастую мы смотрим на совместное кинопроизводство: если есть сконет, где чехи любят русскую девушку Машу, значит, это уже тема для совместного фильма. А ведь это троиный этап. Сегодня совместное кинопроизводство — вклад большой и нужный фильм. Я позволю привести слова руководителя чехословацкого кинематографа, которые, узкая на наших планах, сказали: «Фильм о начале борьбы с фашизмом — это и наш фильм!» По-моему, это очевидные и мудрые слова.

«Битва за Москву» — фильм о народном подвиге, о тех, кто в далеком сорок первом ковал будущую Победу. Но это и рассказ о народной трагедии, народном горе и бедствиях, которые приносит война. И в этом смысле, по нашему мнению, он может быть воспринят как актуальное произведение, созвучное тем чувствам, которые испытывает сейчас наш неспокойный мир.

— Ваш вопрос — лишнее следствие того, как зачастую мы смотрим на совместное кинопроизводство: если есть сконет, где чехи любят русскую девушку Машу, значит, это уже тема для совместного фильма. А ведь это троиный этап. Сегодня совместное кинопроизводство — вклад большой и нужный фильм. Я позволю привести слова руководителя чехословацкого кинематографа, которые, узкая на наших планах, сказали: «Фильм о начале борьбы с фашизмом — это и наш фильм!» По-моему, это очевидные и мудрые слова.

«Битва за Москву» — фильм о народном подвиге, о тех, кто в далеком сорок первом ковал будущую Победу. Но это и рассказ о народной трагедии, народном горе и бедствиях, которые приносит война. И в этом смысле, по нашему мнению, он может быть воспринят как актуальное произведение, созвучное тем чувствам, которые испытывает сейчас наш неспокойный мир.

— Ваш вопрос — лишнее следствие того, как зачастую мы смотрим на совместное кинопроизводство: если есть сконет, где чехи любят русскую девушку Машу, значит, это уже тема для совместного фильма. А ведь это троиный этап. Сегодня совместное кинопроизводство — вклад большой и нужный фильм. Я позволю привести слова руководителя чехословацкого кинематографа, которые, узкая на наших планах, сказали: «Фильм о начале борьбы с фашизмом — это и наш фильм!» По-моему, это очевидные и мудрые слова.

«Битва за Москву» — фильм о народном подвиге, о тех, кто в далеком сорок первом ковал будущую Победу. Но это и рассказ о народной трагедии, народном горе и бедствиях, которые приносит война. И в этом смысле, по нашему мнению, он может быть воспринят как актуальное произведение, созвучное тем чувствам, которые испытывает сейчас наш неспокойный мир.

— Ваш вопрос — лишнее следствие того, как зачастую мы смотрим на совместное кинопроизводство: если есть сконет, где чехи любят русскую девушку Машу, значит, это уже тема для совместного фильма. А ведь это троиный этап. Сегодня совместное кинопроизводство — вклад большой и нужный фильм. Я позволю привести слова руководителя чехословацкого кинематографа, которые, узкая на наших планах, сказали: «Фильм о начале борьбы с фашизмом — это и наш фильм!» По-моему, это очевидные и мудрые слова.

«Битва за Москву» — фильм о народном подвиге, о тех, кто в далеком сорок первом ковал будущую Победу. Но это и рассказ о народной трагедии, народном горе и бедствиях, которые приносит война. И в этом смысле, по нашему мнению, он может быть воспринят как актуальное произведение, созвучное тем чувствам, которые испытывает сейчас наш неспокойный мир.

— Ваш вопрос — лишнее следствие того, как зачастую мы смотрим на совместное кинопроизводство: если есть сконет, где чехи любят русскую девушку Машу, значит, это уже тема для совместного фильма. А ведь это троиный этап. Сегодня совместное кинопроизводство — вклад большой и нужный фильм. Я позволю привести слова руководителя чехословацкого кинематографа, которые, узкая на наших планах, сказали: «Фильм о начале борьбы с фашизмом — это и наш фильм!» По-моему, это очевидные и мудрые слова.

«Битва за Москву» — фильм о народном подвиге, о тех, кто в далеком сорок первом ковал будущую Победу. Но это и рассказ о народной трагедии, народном горе и бедствиях, которые приносит война. И в этом смысле, по нашему мнению, он может быть воспринят как актуальное произведение, созвучное тем чувствам, которые испытывает сейчас наш неспокойный мир.

— Ваш вопрос — лишнее следствие того, как зачастую мы смотрим на совместное кинопроизводство: если есть сконет, где чехи любят русскую девушку Машу, значит, это уже тема для совместного фильма. А ведь это троиный этап. Сегодня совместное кинопроизводство — вклад большой и нужный фильм. Я позволю привести слова руководителя чехословацкого кинематографа, которые, узкая на наших планах, сказали: «Фильм о начале борьбы с фашизмом — это и наш фильм!» По-моему, это очевидные и мудрые слова.

«Битва за Москву» — фильм о народном подвиге, о тех, кто в далеком сорок первом ковал будущую Победу. Но это и рассказ о народной трагедии, народном горе и бедствиях, которые приносит война. И в этом смысле, по нашему мнению, он может быть воспринят как актуальное произведение, созвучное тем чувствам, которые испытывает сейчас наш неспокойный мир.

— Ваш вопрос — лишнее следствие того, как зачастую мы смотрим на совместное кинопроизводство: если есть сконет, где чехи любят русскую девушку Машу, значит, это уже тема для совместного фильма. А ведь это троиный этап. Сегодня совместное кинопроизводство — вклад большой и нужный фильм. Я позволю привести слова руководителя чехословацкого кинематографа, которые, узкая на наших планах, сказали: «Фильм о начале борьбы с фашизмом — это и наш фильм!» По-моему, это очевидные и мудрые слова.

«Битва за Москву» — фильм о народном подвиге, о тех, кто в далеком сорок первом ковал будущую Победу. Но это и рассказ о народной трагедии, народном горе и бедствиях, которые приносит война. И в этом смысле, по нашему мнению, он может быть воспринят как актуальное произведение, созвучное тем чувствам, которые испытывает сейчас наш неспокойный мир.

— Ваш вопрос — лишнее следствие того, как зачастую мы смотрим на совместное кинопроизводство: если есть сконет, где чехи любят русскую девушку Машу, значит, это уже тема для совместного фильма. А ведь это троиный этап. Сегодня совместное кинопроизводство — вклад большой и нужный фильм. Я позволю привести слова руководителя чехословацкого кинематографа, которые, узкая на наших планах, сказали: «Фильм о начале борьбы с фашизмом — это и наш фильм!» По-моему, это очевидные и мудрые слова.

«Битва за Москву» — фильм о народном подвиге, о тех, кто в далеком сорок первом ковал будущую Победу. Но это и рассказ о народной трагедии, народном горе и бедствиях, которые приносит война. И в этом смысле, по нашему мнению, он может быть воспринят как актуальное произведение, созвучное тем чувствам, которые испытывает сейчас наш неспокойный мир.

— Ваш вопрос — лишнее следствие того, как зачастую мы смотрим на совместное кинопроизводство: если есть сконет, где чехи любят русскую девушку Машу, значит, это уже тема для совместного фильма. А ведь это троиный этап. Сегодня совместное кинопроизводство — вклад большой и нужный фильм. Я позволю привести слова руководителя чехословацкого кинематографа, которые, узкая на наших планах, сказали: «Фильм о начале борьбы с фашизмом — это и наш фильм!» По-моему, это очевидные и мудрые слова.

«Битва за Москву» — фильм о народном подвиге, о тех, кто в далеком

МУЗЫКА В САДАХ

АЛЬГАМБРЫ

Гастроли Государственного симфонического оркестра Союза ССР, которые с огромным успехом прошли в Испании, еще раз подтвердили значение культурного сотрудничества между странами как одного из важнейших элементов разрядки напряженности, значение искусства, которое может способствовать преодолению барьера недоверия, созданию атмосферы взаимного уважения и доброжелательства, без чего немыслим мир на земле.

С ВЫСОТЫ башни старинного замка Комарес гордяется двумя огромными зелеными часами. Горы, вились в кольце Гранады, с утра покрыты синеватым туманом. К виду им на рассеивается, словно испаряется. Тогда солнце меняет окружавшие краски: сияют блестящие вершины Сьерры-Невады, пламенеют кирличные крыши домов, всеми цветами переливаются мозаики старинных замков и дворцов Альгамбры, воды каналов, возвесившиеся почти в заоблачные высоты. Альгамбра и сады Хенералифе — одно из чудес света, воспетое поэтами и музыкантами. Но это освещенная светом прожекторов Альгамбра кажется сказочным видением. Здесь все рожают своей причудливой красотой.

Гостиница «Дворец Альгамбры», каким-то чудом удивляющаяся из края отдаленного, стояниями-близнецами на фоне кирличных стен. Когда-то в ее беломраморных вестибюлях Гарсия Лорка читал свою знаменитую лекцию о канте-хондо — старинной испанской песне. Это была страстная речь, посыпанная бесценными сокровищами народного искусства, призывающая сохранить и спасти ее. В качестве примера бережного отношения к народному искусству Лорка называл имя Глинки. Для гастролей в Испании русский композитор Святланов познакомил ее с исполнителями канте-хондо — певцами и гитаристами, музыкантами с ними сам.

Песни канте-хондо потрясают. Невозможно, раз услышав, забыть этот диалог исполненного голоса и гитары. Испанская песня и танец словно спор с судьбой, в ее языках, в ее ритмах, все рядом со смертью. И вот — искры: страсть, тоска. Здесь не стыдится патетики, она даже в полымяльных песнях, бесподобных и суровых. Стихи, соло, петерера — песни однотысяч, отчаяния. Любовь в них беспощадна, как смерть, а смерть бесстыдна перед любовью. Стихи и драмы Гарсии Лорки невозможно понять без этих песен, бегущих через столетия. Словно возвращающиеся во мрак ночи, где на дороге из каждого ее перекрестья подстерегает судьба («Куда мы пойдем, прямо в сердце мертвого»). Это из «Цыганского романсера», который пронизал духом канте-хондо, душой волости и гордости. Это была страстная любовь, окружавшая любовью друзей и близких, писал стихи, от которых вело дедающей душу тоской?

Лекции Лорки о канте-хондо не случайны еще потому, что поэт был и прекрасным музыкантом. Он играл Монти и Шопена, брал уроки у знаменитого Антонио Сотуры, который считал себя учеником Верди и с детства внушил юношам любовь к народному искусству. Во времена выступлений Гарсии Лорки во «Дворце Альгамбры» среди слушателей находились еще друг и единомышленник Мануэль де Фалья. Огромные усилия поиска все же удалось организовать в 1922 году первый фестиваль канте-хондо, который проходил на одной из старинных площадей Альгамбры, среди ее замков, построенных в XIII веке.

Иначе выдающиеся деятели испанской культуры неотделимы от Гранады. Они придают этому городу особый смысл и значение. В ее склонных шагах от гостиницы — для композитора. Тишинный испанский домик с ярко изысканными стеклами, обрамленными зеленью, с внутренними двориками и фонтаном. Здесь тишина. Туристы, толпящие окресты Альгамбры и двориков, садов Хенералифе, почти не заглядывают сюда. В книге посетителей всего несколько записей.

Среди них — имена известных музыкантов. 24 октября 1965 года появилась еще одна, написанная на русском языке, подпись Гарсии Светланова. Вечером на концерте стало ясно, что дирижер сел за старинное пианино в доме де Фальи не только для того, чтобы прислушаться к инструменту, на котором играл композитор, это было в своеобразной репетицией. На концерте в Гранаде после всех бисов Светланов сел за роль и сыграл фрагменты музыки «Любовь-забытница». Задолго слушая музыку де Фальи — своего великого соотечественника, вдохновенно исполненную советским музыкантом. Это было и день памяти Гарсии Лорки, или второго неотделимого от имени де Фальи. Известно, что композитор отказался написать музыку для фашистского гимна. А когда же де Фальи ушел, то арестован Лорка, он пошел на вымушту своего ученика и друга. Он вышел из дома, несмотря на тяжелую болезнь, уже не один месяц приносившую его к постели. На вопрос, за что арестован Лорка, ему ответили: «За призыв к свободе».

— Но ведь и поэт не мог отнести серьезно, никак не расстремлять, — попробовал пошутить де Фалья.

— А я относился серьезно.

Это было не только ответ, но и приговор. Гарсия Лорка был первой жертвой фашизма.

Дом, где родился поэт, в Фунтете Вакерос, Сиеррильо-дес-Альгамбры, забыт этот диалог исполненного голоса и гитары. Испанская песня и танец словно спор с судьбой, в ее языках, в ее ритмах, все рядом со смертью. И вот — искры: страсть, тоска. Здесь не стыдится патетики, она даже в полымяльных песнях, бесподобных и суровых. Стихи, соло, петерера — песни однотысяч, отчаяния.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритмов», физиологии. И сожалению, вкусы молодежи подвергаются этому пагубному влиянию. И еще одна опасность — авангардная музыка, поставляемая своей задачей уничитожить мелодию, превратить музыку в поле экспериментов, апеллировать публику, действовать как наркотик — ради, ТВ, бары, дискотек и пр.

Сенсация во что бы то ни стало. А ведь это всегда было далеко от настоящего серьезного искусства. Интересно, что один из аргументов «европейцев» — что «приближенность» не обходима для артистов. Но им не хватает, отчасти от инженерных проблем, погрузить в мир «стадионных ритм

До следующего турнира!

ПРИЗЫ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА» ВРУЧЕНЫ

В воскресенье вечером болгарская теннисистка Даниела Гергелчева со свойственным ей темпераментом насыщала блестящий победный удар, который и стал заключительной точкой Международного турнира по настольному теннису на призы газеты «Советская культура». В последней встрече определился победитель — соревновавшиеся пары. Победил сильнейший смешанный пар. Прайда без поражений всю турнирную дистанцию, на этот раз уступив лишь в парных встречах с одной стороны китайские спортсмены Гуань Хуа и Ван Яншии, с другой — болгарки: Даниела Гергелчева и Стефани Стефановой.

Вопреки прогнозам многих знатоков настольного тенниса, инциденту сразу же захватили болгары. Сначала казалось, что китайцы сумеют сравнять счет, в затем, как это не однажды бывало, вырвать победу, но их молниеносные удары, вносившие в начале турнира смущение в ряды соперников, теперь уверенно парировались. И «под занавес» турнира болгарские теннисисты вызвали самый настоящий шквал аплодисментов. Их победа внесла серьезные корректировки в первоначальную оценку сил участников нынешнего турнира.

Через час после матча, беду с Даниелой Гергелчевой, и убедился, что выигравший болгарской пары был для нее не столь уж неожиданным.

— В начале соревнований, — рассказывала Даниела, — мы все, по-моему, слишком болтались сборной КНР. Их победы выступление на предыдущем турнире все еще оставалось в памяти. Необходим был психологический перелом, и он наступил, когда советская сборная в финале командных со-

ревнований не просто выиграла у китайских спортсменов, а превзошла их по всем статьям. Андрей Мазунов, Борис Розенберг и Владимир Дворак, на мой взгляд, сделали стойки в защите, больше импровизировали и наглядно доказали, что выигрывать можно. После этого соревнования преобразились. Не всем удавалось победить фаворитов, но почти все заняграли в полную силу.

С Даниелой Гергелчевой согласны самые опытные специалисты. Действительно, после того, как первый приз «Советской культуры» завоевала мужская сборная команда СССР, игра стала напористой, без склонов на титул и ранги. И если на прошлом турнире сборная КНР была обладателем всех трех главных наград, то на этот раз увезла только четверть.

Два раза на высшую ступень поднимались советские спортсмены и один раз теннисисты Болгарии.

Главные призы распределились таким образом: после нашей мужской дружины по-издражанию принимала женская команда КНР, в составе которой играли Ли Хунай и Гуань Хуа; победителем в личном состязании мужчин стал Ван Хуйюань — замечательный китайский теннисист, единственный, кто не проиграл в Лужниках ни одной встречи; первая среди женщин в личном зачете стала Гуань Хуа, в парном мужском разряде победили наши ребята — Андрей Мазунов и Борис Розенберг, в парном женском, как и в командном соревновании, — Ли Хунай и Гуань Хуа, в категории смешанных пар, как говорили выше, болгарские спортсмены Даниела Гергелчева и Стефани Стефановой.

Тренер сборной команды КНР Лай Шаоджин:

— Это было очень интересное соревнование. Многие встречи проходили на самом высоком уровне, они вполне могут служить наглядным подсобием для изучения тактики игры, наступательных и оборонительных приемов. А главное, конечно же, — общество. В Москве приехали молодые люди из многих стран, и очень приятно смотреть, как зарождается и крепнет дружба между ними.

Руководитель федерации настольного тенниса Индиана Гонзalez:

— У нас еще нет опыта проведения крупных международных соревнований. И потому я с особым интересом наблюдал за организационной стороной.

И в газете «Советская культура», и Спортомитет СССР сумели преобразить турнир по настольному теннису в подлинный праздник, девизом которого стал призыв к объединению всех спортсменов.

Тренер сборной команды КНР Ли Шаоджин:

— Такие соревнования способствуют взаимознакомству спортсменов, укреплению мира. Создан еще один шаг на этом благородном пути.

Играть было очень приятно, хотя должна отметить, что буквально каждая встреча требовала полной отдачи сил. Но ведь тем интереснее.

До следующего турнира С этими словами и расставились участники соревнований, друзьи-соперники, ставшие просто друзьями.

Ю. ПОЛОГОНКИН.

• Мужская команда Советского Союза с составом: Борис Розенберг, Владимир Дворак, Андрей Мазунов.

• Женская команда КНР — Гуань Хуа и Ли Хунай.

• В смешанных парах победили спортсмены из Болгарии Стефани Стефанова и Даниела Гергелчева.

• В личном зачете первостепенны Ван Хуйюань и Гуань Хуа (КНР).

Фото Е. Киселева.

Из БЛОКНОТА ПУБЛИЦИСТА

Взгляд Деметры, или Удивительное приключение с амфорой

Людмила, погруженные в размышления, мы молча вернулись в автобус, проскальчив сквозь наше немного и как бы оказалось в... IV веке до нашей эпохи.

Лиза глупо смотрела, поглатившая мой баулек. Экран зашелся...

Ю. ПОЛОГОНКИН.

— Гражданки, что же вы застыли, как статуи? Продолжите свою тихую сумку с сопровождением четвертого века до нашей эры на достоверную плошадку! — Подозрительно глянула, миллиционер сам взял мой баулек. Сумка медленно вкатилась в темное углубление. «Сейчас экран застенчит, — первоко размыкала я, — и все увидят, что я везу. А я не была...»

Лиза глупо смотрела, поглатившая мой баулек. Экран зашелся...

До сих пор, как вспомню эту ночь в Симферопольском аэропорту, сердце начинает биться учащенно. А может, это оттого, что чувствую на себе пронзительный и вопрошающий взгляд богини Деметры! Какое удивительное лицо! Кенестинное, мужественное, страдающее: Плуто, бог подземного мира, похотил у этой женщины дочь. Темная грива волос, синий хитон, золотое ожерелье на шее...

Ее я встретила еще в детстве в одной из книг, посвященных Боспорскому царству. Встречалась с ней и в других книгах с 250 до 400 герц разборчивость речи удашает на 90 процентов — на 70 процентов. Данные исследования могут быть использованы в проектной практике для оценки и расчетов разборчивости речи в театральных залах, спортивных сооружениях, административных и производственных зданиях. Путем соответствующего размещения динамиков — все зависит от архитектуры зала и его акустических свойств — можно обеспечить удовлетворительную разборчивость звучащих со сцены слов, даже когда шум и речь по сцене однаково.

С. КОРПАНОВ.

МОСКОВА.

— Такая ведь пенистость! Мы дали путь назад.

— Знаете ли вы, что в Керчи собран один из богатейших в мире лапидариев — второго после колесничего стада и надгробий в Афинах... Ну что ж, прошу всех в автобус, сейчас мы продолжим нашу поездку по городу.

— К склепу парчи Деметры — с интересением спросил я, ибо все ждал и ждал, когда же мы увидим необыкновенный ее лик: — Далеко?

— Да, сидел Деметра в Аврелии в состоянии. Уже многие годы. Рядом стоят жилые здания, произошло нарушение ренессанса водонапорных слоев, когда вода наполняет склеп. Почему не ремонтируется? Я не могу ответить вам на этот вопрос.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Взять? Врет, врет про музея мальчишка! Не взять? Продаст другому.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.

— Зачем купили? — сказал мне потом мой капитан. Я тебе мог свою дать, у меня их несколько, на выбор. Откуда? Из моря. Рыбаки как-то в море плавали, почему нас не привезли в музей?

— Пока я ждал, произошло что-то странное: склепы в земле треснули, и земля начала всплыть.